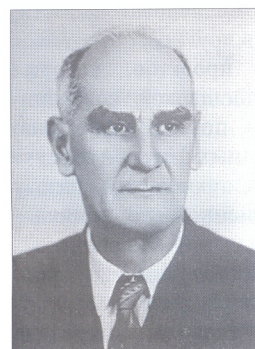

Скелет плезиозавра. Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова

Имя учёного-палеонтолога, члена-корреспондента АН СССР Юрия Александровича Орлова (1893–1966) известно всему миру. Его научная деятельность являет собою пример исключительной преданности науке и избранной в ней специальности – палеонтологии.

Ещё в детстве сильное впечатление на него произвела книга Гутчиссона «Вымершие чудовища». Тогда же будущий учёный увидел раскопки пермских пресмыкающихся на Северной Двине, в которых участвовал его отец. Как ни странно, юноша не намеревался стать палеонтологом. Уже маститым учёным со степенью доктора биологических наук Юрий Александрович пришёл к любимой науке.

Юрий Орлов родился в Симбирской губернии в семье служащего. Его родители были высоко образованными людьми и смогли передать свои знания детям. В 1911 году юноша поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет, где специализировался в науках биологического цикла. Во время Первой мировой войны он учился на последнем курсе университета и одновременно работал добровольцем-санитаром в военном госпитале.

В 1916 году Юрий Александрович был приглашён в Пермский университет, где в качестве ассистента, а позже преподавателя и доцента принял участие в создании кафедры гистологии, организовал кафедру домашних животных.

В 1924 году Ю.А. Орлов перевёлся в Ленинградскую военно-медицинскую академию, а вскоре стал научным сотрудником Института мозга имени В.М. Бехтерева, где организовал лабораторию по изучению развития мозга.

В 1929 году Юрий Александрович перешёл работать в Геологический

музей АН СССР. В 1932 году был назначен заведующим отделом высших позвоночных Палеозоологического института АН СССР, затем заведовал лабораторией сравнительной анатомии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины.

В 1934 году за совокупность работ Ю.А. Орлову была присуждена степень доктора биологических наук.

Его исследования по гистологии нервной системы были уже известны и в России, и за рубежом. Перед молодым учёным открывался большой путь к реализации начатых исследований. Но, к удивлению коллег, Юрий Александрович оставил гистологию и начал работу в новой области – палеонтологии. В этой науке он увидел возможность объяснения кардинальных вопросов биологии – причинности в возникновении морфологических структур.

Продолжая преподавать в военно-медицинской академии, Ю.А. Орлов начал работу в Центральном геологоразведочном институте. Свои отпускные месяцы и личные средства он тратил на исследовательские поездки

в Казахстан для сбора ископаемых млекопитающих. Полевые исследования увенчались блестящими успехами. Юрий Александрович не только открыл в Казахстане несколько горизонтов жизни прошлых геологических эпох, но и нашёл гигантское местонахождение ископаемых млекопитающих на реке Иртыш у города Павлодара. Раскопки этого местонахождения дали ценнейшее собрание – одно из основных в фондах Академии наук.

Опубликование работы о предке ластиногих млекопитающих – семанторе, открытом Ю.А. Орловым в павлодарской фауне, вызвало живейший интерес палеонтологов всего мира. Ещё больше прославилось исследование черепа новой формы хищников (перуниум) из той же фауны. Учёному удалось восстановить контуры мозговых извилин этого животного, истолковать их функциональное значение, а отсюда сделать выводы о биологических возможностях новой формы и даже целой группы. Описания слепков мозговой полости ископаемых животных были давно известны. Существовала уже капитальная сводка

немецкой учёной Тилли Эдингер. Но то, что сделал Ю.А. Орлов, резко отличалось от формального описания Эдингер. В его скромной работе учёные всего мира увидели начало новой отрасли палеонтологии – палеоневрологии, много обещающей для понимания биологии вымерших животных, особенно млекопитающих.

К сожалению, Ю.А. Орлову не удалось продолжить эти исследования с задуманным широким размахом. Директор Палеонтологического института академик А.А. Борисяк всё больше и больше привлекал его к организационной деятельности. В период переезда Академии наук СССР из Ленинграда в Москву, в эпоху энергичной реорганизации всех отраслей советской науки организационных дел был непочатый край. Юрий Александрович создавал заново кафедру палеонтологии при Московском государственном университете, восстанавливал и расширял перевезённый из Ленинграда Палеонтологический музей, организовывал крупные экспедиции в Средней Азии, помогал развитию новых палеонтологических ячеек на Украине. С конца 1930-х годов Ю.А. Орлов большую часть своего времени посвящал общей организации палеонтологии и подготовке кадров для неё, разрываясь между Палеонтологическим институтом Академии наук и Московским государственным университетом.

После смерти академика А.А. Борисяка в 1944 году Ю.А. Орлов возглавил советскую палеонтологию позвоночных. В конце войны Юрий Александрович бросил силы на восстановление эвакуированного Палеонтологического

музея, и только благодаря его усилиям музей приобрёл прежний вид к 220-летию юбилею АН СССР. Вскоре Ю.А. Орлов был избран директором Палеонтологического института, а также заведующим кафедрой палеонтологии Московского государственного университета.

Сразу после окончания войны учёный организовал палеонтологическую экспедицию в Монголию. Благодаря этой экспедиции в пустыне Гоби были сделаны важные научные открытия, обогатившие Палеонтологический музей АН СССР замечательными экспонатами, впервые в истории нашей страны – скелетами гигантских ящеров – динозавров, удивительных древних млекопитающих, новых, ранее не известных науке черепов и других животных. Несколько лет спустя, в 1954 году, Ю.А. Орлов завершил крупное научное исследование – капитальный труд по морфологии пермских дейноцефалов. Эта особая группа зверообразных пресмыкающихся была открыта с его участием ещё до войны при раскопках в Поволжье.

Исследованные Ю.А. Орловым дейноцефалы СССР представляют переходную группу между двумя великими фаунами пресмыкающихся верхнего палеозоя нашей планеты: архаическими рептилиями Северной Америки и тероморфами республик бывшего СССР, Индии и Южной Африки, которая ещё совсем недавно была предметом поисков и предположений палеонтологов всех стран. Поэтому значение работы Ю.А. Орлова для истории древнейшего наземного населения Земли трудно переоценить. Особенностью

Ю.А. Орлов в экспедиции в Монголии

этой работы, вызвавшей изумление зарубежных палеонтологов, является необычайная для столь древних ископаемых форм детальность исследования. Строение животных выяснено в таких подробностях, как если бы это были современные звери, а не хрупкие, заключённые в твёрдую породу окаменелые кости возрастом в двести миллионов лет.

В это же время Ю.А. Орлов подготовил для опубликования серию очерков об отдельных крупных вымерших фаунах – горизонтах жизни на территории СССР. Эти очерки, как картины жизни прошлых геологических эпох, стали оригинальным и очень интересным пособием для студентов.

Под руководством Юрия Александровича коллектив учёных Палеонтологического института и других геологических учреждений страны подготовил к печати многотомный справочник по палеонтологии, а также новый учебник палеонтологии.

С развитием международных научных связей расширялась деятельность Ю.А. Орлова. Он принимал участие в работе научных конгрессов, выступал с лекциями за рубежом. За помощь в организации молодой индийской палеонтологии награждён золотой медалью Индийского Палеонтологического общества. Последней по времени вехой деятельности Ю.А. Орлова явилась организация совместной Советско-Китайской палеонтологической экспедиции (1959) на территории КНР, обогатившей обе стороны ценными научно-музейными материалами.

Строительство Палеонтологического музея АН СССР